

Джорджо СТРЕЛЕР:
**Общество
не ценит своих
художников?
Значит,
оно нездорово.**

Легендарная фигура европейского театра — итальянский режиссер Джорджо СТРЕЛЕР глубоко уязвлен обвинением в растрате денег ЕС, которое было ему предъявлено в прошлом году. Стрелер тотчас же покинул пост художественного руководителя миланского «Пикколо театро» и уехал за границу. Судебный процесс будет продолжен в октябре. Сам режиссер твердо убежден, что удастся доказать необоснованность обвинения.

Вообще-то Стрелер принял решение не давать никаких интервью до окончания процесса и своей полной реабилитации, но все-таки согласился ответить на вопросы корреспондентки газеты «Вельт».

— Не находите ли вы, что общество характеризуется в частности тем, как оно обходится со своими художниками?

— Если общество не любит и не ценит своих художников — значит, оно нездорово. Мы пережили тяжкие времена и многое помним: сожжение книг и картин нацистами, изгнание лучших умов Германии, маккартистскую охоту за ведьмами. Помним и то, что Ингмара Бергмана обвинили в сокрытии доходов от налоговой инспекции. Он пробыл после этого шесть месяцев, прожил девять лет в эмиграции и вернулся на родину только после того, как посол Швеции принес ему извинения от имени его народа. У одного из величайших пианистов нашего времени, Бенедетто Микельянджели, конфисковали рояль за то, что он был держателем акций обанкротившегося банка. С тех пор он живет в эмиграции, в Лугано, ни разу не ступал ногой на родную землю и только изредка концертирует в Ватикане. Италия так и не извинилась перед ним. Боюсь, что и мне этого не дожидаться даже тогда, когда будет доказано, что предъявленное мне обвинение — гнусная клевета.

— Газета «Коррьере делла сера» писала, что вы даже думали о самоубийстве. Как может решиться на такой отчаянный шаг человек, поставивший 250 спектаклей, в которых он сумел раскрыть глубины человеческой души?

— Творцы и интерпретаторы их произведений способны разглядеть истинную сущность своих героев, но не умеют ориентироваться в повседневной жизни. Вспомните дивное творчество Моцарта и жалкий инфантилизм его существования.

— Снажутся ли на «Пикколо театро» тяжелые переживания, выпавшие на вашу долю в последние месяцы?

— Конечно, нет. Я все еще не верю, что люди по природе злы, полагаю, что им надо помогать в борьбе против нарастающей волны варварства. Такоза и задача театра. Но трюкаческие, вульгарные спектакли, в которых грубо искажается замысел классиков, непригодны для этой цели. Театр может поддерживать людей в их трудной жизни только в том случае, если он излучает гуманность, будит добрые чувства и вызывает у зрителя сильнейшее душевное потрясение. Я редко бываю в театре — хирурги ведь тоже не любят наблюдать за работой своих коллег, — но знаю, что сегодня многие люди испытывают разочарование в театральном искусстве. Мои актеры усвоили, что создать впечатляющую атмосферу спектакля гораздо важнее, чем поразить публику трюковыми эффектами и что существенное должно быть сказано просто и ясно.

Рассказав о своих ближайших планах — работе над пьесой Пиранделло «Горные великаны» в «Пикколо театро», постановке пьесы Марины Цветаевой «Феникс» с Марчелло Мастоияни в роли стареющего Казановы в «Театр д' Эроп», о репетициях «Антония и Клеопатры», где главные роли будут играть он и его жена Андреа Ионассон, — Стрелер добавил:

— В нынешней ситуации будущее рисует мне в мрачных тонах. Во-первых, из-за сложного материального положения, в котором оказался наш театр и которое еще ухудшилось после ликвидации министерства театров и туризма. Но дело не только в нехватке денег. В противоположность немецкому театру, щедро финансируемому и четко структурированному, но страдающему от бюрократических препон, мы страдаем от отсутствия какой бы то ни было структуры. Дискомфорт усугубляется всеобщим чувством неуверенности в завтрашнем дне.

Перевела Н. БАРАБАНОВА